

Ночь выдалась жаркой и влажной – обыкновенное дело для летнего Нового Орлеана.

Варли остановился, Дабы взглянуть на свое отражение в витрине. Что ж, в любом ночном клубе его примут за своего. Подложенные плечи пиджака, тесные лацканы, китайский шелковый галстук с десятками вышитых вручную сиамих кошечек, темно – серые брюки – клеш, двухцветные кожаные ботинки.

Однако, за преданность моде доводилось платить: от пота рубашка теснее прилипла к спине, ботинки жали, скрупулезно уложенные волосы превращались в бесформенную копну.

Слава всевышнему, страдать оставалось недолго. Из бара, расположенного в паре кварталов, доносился желаемый хэви – метал. Он поставил ногу на бампер автомобиля, Дабы завязать шнурок, и краем глаза поймал надпись, сделанную черной краской на стене банковского здания:

В этой части города сходственных надписей хватало, но слово "варгры" встретилось ему впервой. В нем будто пропустили одну либо две гласные. Варли зашагал дальше, выкинув слово из головы.

Бар располагался в торговом районе, поблизости от университетских кампусов. С наступлением темноты поток клиентов сходил на нет, и улицы оставались в распоряжении студентов. Здание, примыкающее к бару справа, давным-давно теснее снесли, пустырь превратился в импровизированную автостоянку, стена – в холст для граффити. За последние п лет бар несколько раз менял наименование и обладателей, но в нем по – бывшему звучала живая музыка.

Вечер давным-давно теснее начался. Студенты в джинсах от Калвина Клайна и теннисках поглядывали на разбитного вида девиц, кучкующихся на углу. Варли взглянул на стену, скорее механически, чем с интересом. Двукратно год обладатель здания белил ее, тем самым открывая новые вероятности для самостоятельных художников – варваров.

Вроде бы новых шедевров в галерее не возникло: выражения юношеской любви, "классовые лозунги", наименования и логотипы любимых групп, какие – то требования, ругательства... ан нет, поверх каждого, цветом алой крови – "ПРАВИЛО ВАРГРОВ".

Косяк входной двери подпирали двое прочных молодых парней, один пониже ростом, 2-й – повыше. В кожаных куртках с отжеванными рукавами и рваных джинсах, коротко стриженные, с кобрами и шипами роз, вытатуированными на мускулистых руках. Тот, что пониже, уперся ладонью в плечо Варли, остановив его. Перед носом Варли возникли три пальца, схожие на венские сосиски.

– Что бы это значило, Синтер? – задал высокопарный вопрос высокий. – Теснее хочет ли данный тип пройти на халяву?

– Нет, Хью, – ухмыльнулся небольшой. – На это у него не хватит духа, – и его черные глазки с вызовом уставились на Варли.

Варли покраснел, протягивая сырую от пота пятерку. Синтер что – то буркнул, взял деньги, передал Хью, тот, что держал во 2-й лапше пачку мятых бумажных купюр. Тот вытянул из пачки две долларовых бумажки, сунул Варли. Синтер отступил в сторону, освобождая проход. Варли ощутил, как они провожают его взорами.

В клубе царил темнота. Светились только реклама пива в помещики да с полдюжины

прожекторов, направленных на сцену. Но заявлению администратора, работала система кондиционирования, но уйма потных тел и открытая дверь сводили ее влияние к нулю.

Гремела музыка. От шума ударных и воя басс – гитары завибрировали пломбы в зубах. Барабанные перепонки едва не лопались.

Трое музыкантов кожаными куртками без рукавов напоминали парней, стоявших у входа: глава – гитара, высокий, дюже худой, тоже коротко стриженный блондин – альбинос, с пояса свешивалась косичка, украшенная бисером, бас – гитара, молодой латинос с иссиня – черными волосами, и ударник, чуть ли не мальчишка, но Варли понимал, что ему никак не поменьше восемнадцати, напротив его не пустили бы в бар, где продают спиртное. Наголо выбритая голова придавала ему сходство с младенцем, пускай из уголка рта и торчала сигарета. Безволосый ударник набрасывался на свои барабаны с яростью драчуна – супруга, мутузящего свою жену. Самый огромный украшало изображение головы волка с разинутой пастью и поблескивающими красными глазами: кто – то приклеил на их место велосипедные отражатели. Под нижней челюстью волка бежало слово: ВАРГРЫ.

Варли погрузтел. Он – то верил, что слово поддавалось дешифровке, а на деле вышло, что это наименование никому не знаменитой группы.

Он направился к бару: хотелось взять стакан пива, устроиться у стойки и ждать возникновения подходящей партнерши.

У бара толпился народ, так что Варли пришлось поработать локтями, Дабы отвоевать свое пиво. В тот самый момент, когда он подносил стакан ко рту, его мощно пихнули в спину и пиво выплеснулось на рубашку. Он обернулся, Дабы рывкнуть на наглеца и уставился в собственную физиономию.

Мгновения замешательства хватило, Дабы девица в зеркальных очках и кожаной куртке, рукава которой изжевал и съел какой – то огромный, но добросердечный (руки – то остались) зверь, протиснулась мимо него к стойке. Варли теснее не перечил вопреки того, что она заняла его место. Даже большущие очки не могли спрятать красоты девушки: такую очаровашку он встречал впервой.

Светлые, примерно бесцветные волосы, на левом виске заплетенные в косичку, украшенную бисером, спускающуюся до бюста. Чем – то она напомнила ему Юла Бриннера в "Десяти заповедях". Губы и ногти цвета алой крови. Футболка с низким вырезом с расцветкой под леопарда, кожаные брюки, испещренные молниями. И алые туфли на высоченном каблуке.

Со стаканом пива в руке, грациозной походкой она прокладывала путь между извивающимися танцорами к своему столику.

Варли позабыл про пиво. Позабыл о своем месте у стойки. Окаймляющий его мир сузился до этой вот девушки в леопардовой футболке. Она, эту ночь он должен провести с ней. О ком – то ином не хотелось и думать.

Варли и прежде трахал шлюх Новой волны. Невзирая на их показной декаданс, в душе они оставались школьницами, получившими католическое воспитание.

Девушка добралась до углового столика, уселась на обтянутый красным дерматином стул. Пила пиво, повернув голову к сторону сцены. Глаза по – бывшему скрывались за зеркальными очками.

Варли подкрался к ней, наклонился к уху. Он нее так и шел женский дух. Он ощутил, как ожил его детородный орган.

– Эй, крошка... как насчет того, Дабы уединиться? Мне есть чем порадовать тебя...

Она повернулась, и он теснее глядел в две свои похотливые физиономии. Ее губы разошлись у улыбке. Варли не мог осознать, хохочет она над ним либо соглашается на его предложение. Потом девица подняла руку, Дабы погладить его по щеке. Указательный палец прошелся по челюсти. Все еще улыбаясь, девица постучала ногтем по ложбинке на подбородке, будто выбивая точки над i. В недоумении Варли поднес руку к лицу. А отдернув ладонь, увидел, что она в крови.

<http://erolate.com/book/3953/109315>